

«Старший классный руководитель принес одежду, все, поторопитесь переодеваться! Будьте осторожны, чтобы не повредить их; Я много работала, чтобы взять их напрокат, — сказала классная руководительница с хвостиками, войдя, неся две большие сумки с одеждой, прервав мысли Цзян Минцинь.

Все тут же бросились собирать одежду и переодеваться. Мальчиков отправили в туалет, а девочки остались в классе и переоделись.

Каждый раз, когда им приходилось выступать на спортивных соревнованиях, это было время, когда различные классы демонстрировали свои таланты. Этот редкий праздник поднял энтузиазм всей школы.

В этом году их класс, 1-й и 5-й класс, был полон решимости не отставать. Они решили использовать тему Китайской Республики. Девочки были в синей школьной форме, а мальчики — длинных мантиях и традиционной одежде. Они поклялись превзойти выступления соседних классов своим ученым и элегантным внешним видом.

— Все переоделись? Староста класса неоднократно призывала, выглядя очень нервной. "Поторопитесь! Мы собираемся выйти на поле боя, и нам нужно следовать позициям, которые мы отрепетировали ранее. Мы первокурсники и не можем позориться перед старшими!"»

Кто-то воскликнул: «Староста, пожалуйста, прекрати говорить; чем больше ты говоришь, тем больше я нервничаю!»

«Я ничего не могу с этим поделать; Я тоже нервничаю, — сказала староста, прижав руку к сердцу и тревожно оглядываясь по сторонам. «Где наши лидеры, Инь Минлу и Цзян Минцинь? Они еще не переоделись?» Это был ее первый опыт организации мероприятия с тех пор, как она поступила в старшую школу, и она не могла допустить никаких происшествий!

«Они идут, они идут! Они переоделись! Староста, мы можем выйти прямо сейчас!»

«Знаки, знаки! Чжэн Цзяннин, держи таблички!»

После бурной активности, благодаря опыту репетиции два дня назад, класс быстро восстановил самообладание. Под громкий голос в эфире они вышли.

«В ясную осеннюю погоду, под ярким солнцем, на спортивной площадке развеваются разноцветные флаги. В этот беззаботный день к нам приближается парад 1-го класса 5-го класса, посвященный теме Китайской Республики. Их лозунг: «Так же, как молодые студенты, в расцвете сил. Посмотрите, как мы руководим страной и показываем нашу силу. Будущее принадлежит нам!»» Голос ведущего был полон энтузиазма и страсти, он произносил строки с огромной энергией.

Внимание всех, в том числе и зрителей, было приковано к приближающемуся параду. После просмотра групп, одетых как императоры, императрицы и евнухи, волнение еще больше возросло.

Инь Чжунюань не интересовался косплеем маленьких детей, но он был в костюме и лениво щурил глаза. Только когда он услышал «1 класс, 5 класс», он толкнул брата под локоть и напомнил: «Эй, наш мальчик выходит! Где моя камера? Дай скорее!»

Услышав это, Инь Юньцю посмотрел вдаль и действительно заметил среди учеников фигуру своего сына. Их класс был уникальным; на девочках были синие топы, длинные черные юбки, белые носки и черные туфли, а также аккуратные короткие волосы или две заплетенные косы.

Они выглядели элегантно красиво. Мальчики были одеты в длинные халаты и традиционную одежду или в аккуратные черные костюмы Чжуншань, излучающие юношескую энергию.

Выделялся лидер группы, красивый молодой человек с розовыми губами и белыми зубами. Он был в темной мантии, имел черные волосы и старомодные очки западного образца. У него был нежный вид, и на его лице была улыбка. Он был подобен светлячку в темноте, одним взглядом привлекая всеобщее внимание и вызывая восхищение толпы.

Рядом с ним девушка тоже была необычайно красива. На ней было светло-фиолетовое ципао и она держала бумажный зонтик. Ее брови были слегка нахмурены, а выражение лица выглядело меланхоличным, как будто она сошла с классической картины. Они оба, естественно, излучали соответствующее эпохе очарование, заслужив похвалы как учителей, так и зрителей.

Если красивая внешность Инь Минлу привлекла внимание большинства девушек, то чистая и красивая внешность Цзян Минцин без всякого макияжа очаровала мальчиков в зале.

На шумной спортивной площадке взгляд Инь Юньцю был сосредоточен на молодом человеке, возглавлявшем парад, хотя он постепенно исчез из поля зрения вместе со своими одноклассниками.

Он не мог не испытывать чувство ностальгии, думая, что маленький ребенок, который раньше ползал по нему, одновременно активный и тихий, теперь подрастал. Он помнил, как держал этого ребенка на руках, чувствовал тепло и мягкость, заставлявшие его забыть об усталости рабочего дня.

Теперь, в мгновение ока, этот ребенок избавился от своей ребячливости и стал выше, как молодой нефрит, сияя среди толпы.

В жизни этого молодого человека постепенно появилось много людей: друзья, одноклассники, учителя и разные люди. Его роль отца постепенно уменьшалась. Инь Юньцю был не лишен оттенка меланхолии, но по мере того, как дети росли, родителям приходилось учиться отпускать ситуацию. Возможно, это был неизбежный путь для каждого родителя.

Высокий отец когда-то защищал своего хрупкого ребенка, но когда ребенок подрастет, поддержка стареющего отца станет лишь вопросом времени. Это была сила взаимной заботы и товарищества на протяжении многих лет.

Инь Юньцю подумал про себя, что его ребенку еще нет и шестнадцати лет, и он не мог не волноваться. Ему нужно было дожить хотя бы до шестидесяти лет, чтобы прокормить небо своего ребенка. Ему придется стать свидетелем того, как его ребенок жениться и заведет детей, прежде чем он сможет по-настоящему отпустить свои тревоги.

Словно почувствовав взгляд публики, Инь Минлу внезапно поднял голову и посмотрел в сторону отца. Увидев свою семью, он улыбнулся, поднял брови и даже надулся, посылая им воздушный поцелуй.

В одно мгновение его ученый и элегантный вид исчез, уступив место озорному и игривому подростку. Увидев это, Инь Чжунюань не смог удержаться от смеха, а губы Инь Юньцю, которые изначально были прямыми, тоже слегка изогнулись.

Инь Юньцю хотел напомнить своему сыну, что классный руководитель и руководители школы наблюдали за ним, а местные телекамеры засняли его предыдущее выступление. Вероятно, позже его вызовут в кабинет учителя для беседы. Думая, что его ребенка могут отругать и он будет выглядеть жалким, Инь Юньцю улыбнулся с оттенком веселья.

Увидев эту сцену, господин и госпожа Цзян, сидевшие недалеко от семьи Инь, не могли не рассмеяться.

Первоначально их внимание было сосредоточено на дочери, которая с годами стала еще краше. Однако постепенно их взгляды привлекли молодого человека рядом с их дочерью. Они наблюдали, как он элегантно ходил, излучая грацию и обаяние, и как он держался с безупречными манерами.

У него была достойная внешность и ясные глаза. Он казался красивым юношей времен Китайской Республики, полным жизненной энергии и харизмы. Они не могли не испытывать к нему симпатии.

Они считали, что одноклассник их дочери тоже весьма выдающийся человек. Стоя рядом с их дочерью, он не бледнел в сравнении; вместо этого он преуспел еще больше. Говорили, что выдающиеся люди всегда притягивали друг друга. Они считали, что их дочь станет еще более выдающейся, общаясь с таким человеком.

Только Цзян Миньяо нахмурил брови и с подозрением посмотрел на молодого человека в очках. Он почувствовал, что лицо молодого человека было до странности знакомым.

Был момент, когда молодой человек обернулся и улыбнулся, и казалось, что он увидел тень своего молодого отца. В их семейном фотоальбоме были фотографии свадьбы его родителей в

молодости, а его отец в то время казался очень утонченным и нежным. На этих фотографиях между молодым человеком и его отцом было небольшое сходство.

Он потряс стакан с водой, чуть не пролив воду. Придя в себя, он потер виски, усмехнулся и подумал: «Может быть, меня ослепляет солнце?»

Он не осмеливался слишком много думать об этом, но лицо молодого человека оставило след в его сердце, вызвав волну любопытства.

...

На второй день оживленного и насыщенного спортивного мероприятия вся школа знала, что первокурсник средней школы по имени Инь Минлу был исключительно сильным, выглядел стройным, но обладал удивительной физической подготовкой. Он мог легко пробежать 5000 метров, не вспотев, и его волосы никогда не казались неуместными.

В метании копья он даже побил рекорд. Его прыгучесть была поразительной, превосходя даже студентов-спортсменов. Он продолжал бить рекорды один за другим, и многие люди, наблюдая за ним, начали сомневаться в своем жизненном выборе.

Целых три дня этот молодой человек был в центре внимания. Цзян Минцин с разочарованием наблюдала, как он бесчисленное количество раз появлялся на местном телеканале.

Каждый раз, когда он светился, к нему приклеивались камеры, не оставляя места никому другому. Тем временем ее чуть не оглушили крики одноклассников.

Девочки вокруг него кричали и прыгали от волнения, охотно предлагая ему воду, когда он в ней нуждался. Иногда они даже тащили ее за собой, утверждая, что все они члены одной группы.

Кто вообще хотел принести ему воды? Ей хотелось бы вместо этого вылить ее на него. Она продолжала ругаться в глубине души, задаваясь вопросом, почему он не спотыкается во время бега и не замедляется. Был ли он вообще человеком? Он не только не допускал ошибок, но и продолжал выступать лучше.

Она винила свою бесполезную биологическую мать в том, что ее выгнали из семьи Инь за неверность. В противном случае, как и в прошлой жизни, она могла бы воспитать его впустую.

Почему в отличие от нее он должен был получить более здоровое тело, чем в предыдущей жизни? Было ясно, что впереди у него была долгая жизнь. Мысль об этом заставила Цзян Минцин почувствовать удушье.

За ним наблюдали все, включая сына мэра, за которым она следила. Он часто пристально

смотрел на молодого человека, казалось, бессознательно тянувшийся к нему. Это заставило Цзян Минцинь беспокоиться, поскольку она боялась, что ее усилия в этот период времени окажутся напрасными. Поэтому она ломала голову, пытаясь найти способ отвлечь его внимание.

К ее облегчению, Инь Минлу все еще оставался простым смертным. Он не умел выполнять фокусы, а принять участие в десяти различных соревнованиях уже было достаточно удивительно. На большее он не подписывался.

Когда оживленное спортивное мероприятие подошло к концу, началось представление Фестиваля середины осени.

Многие родители и руководители сидели в аудитории, а по просьбе школы присутствовали операторы местного телевидения. Перед директором стояли три кубка, готовые вручить исполнителям, занявшим первое, второе и третье места.

Цзян Минцинь уверенно улыбнулась. Ее момент наконец настал. Она усердно практиковала свои навыки с детства, и все ради того момента, когда она сможет блистать и выделиться перед этой большой аудиторией.

После нескольких тусклых выступлений других классов быстро подошла и ее очередь. Под зажигательную музыку она покачивала юбкой и вышла на сцену вместе со своим партнером-мужчиной.

Цзян Минцинь исполняла латинский танец. Она также могла заниматься балетом, но чувствовала, что балет слишком элегантен и не создает нужного настроения. Ее одноклассникам это может показаться скучным. После тщательного рассмотрения она выбрала страстный и живой латиноамериканский танец.

Латинский танец представлял собой спортивный соревновательный танец с сильным стилем, проверяющий навыки танцора и требующий взрывной силы. Она была от природы слабой, и ее физическая подготовка не могла сравниться с Инь Минлу. После завершения всего танца она могла быть физически истощена, но ей было все равно.

Ей хотелось, чтобы все взгляды были обращены на нее, чтобы все были сосредоточены на ней, не оставляя места ни для кого другого. Она надеялась, что после сегодняшнего выступления она прославится во всей школе, и взгляд Чэнь Гунцзы, который, возможно, наполнится пламенной страстью после исчезновения Инь Минлу, будет принадлежать только ей. Она почувствовала волну волнения, которую было трудно сдержать.

Девушка на сцене действительно привлекла внимание всей публики. На ней было откровенное облегающее черное платье, а развевающийся подол расцветал, как цветок. Ее восторженные танцевальные движения, ее две длинные и светлые ноги и тонкая талия прочно удерживали взгляды всех, заставляя почти забыть ее незаметного партнера-мужчину.

Не говоря уже о том, что миниатюрное лицо молодой девушки, большие и яркие глаза, волнистые длинные волосы и тонкие черты лица делали ее похожей на сексуальную фею в ночи.

Это был резкий контраст с ее невинным и чистым дневным внешним видом, который мог легко разжечь сильные защитные инстинкты у мужчин. Этот резкий контраст вызвал свист и аплодисменты публики, даже присутствовавшие руководители школы не смогли сдержаться.

Кхм, кхм

Кашель директора был подобен маленькому камню, брошенному в океан, мгновенно заглушенному громом аплодисментов.

Зажигательное исполнение латиноамериканских танцев действительно сделало девочку бесспорной богиней кампуса и самым красивым школьным цветком в глазах студентов-мужчин.

После танца Цзян Минцинь запыхалась, и ее партнеру-мужчине пришлось ее поддержать. Сил у нее почти не осталось, лицо было бледным. Вернувшись на свое место, она заметила, что почти все вокруг смотрели на нее, как будто были покорены ее необыкновенной игрой и поразительной красотой.

От восхищения сверстников-мужчин и зависти сверстниц-женщин она не могла не испытывать неопишуемого чувства удовлетворения. Это было то, что она заслужила.

"Ты в порядке?" — спросил Чэнь, молодой мастер, с беспокойством, его тон был намного мягче, чем днем, показывая искреннюю тревогу за стойкость девушки.

Она покачала головой, ее щеки покраснели и приобрели немного нездоровый цвет. Она застенчиво улыбнулась и сказала: «Со мной все в порядке, просто нужно немного отдохнуть».

«Ты действительно слишком сильно себя напрягала. Не заставляй себя в будущем. Честь твоего класса не всегда должна зависеть от тебя. Ты слишком мягкосердечна и всегда соглашаешься на любую просьбу». — мягко увещевал Чэнь Гунцзы, выражение его лица было теплым и заботливым, что делало девушку одновременно нежной и милой.

Чего он не знал, так это того, что классовая честь не имела ничего общего с танцем, а напряженный танец был просьбой самой другой стороны.

Первоначально руководитель класса призвал всех, у кого есть особые таланты, выйти вперед и прославить класс. Однако никто не вызвался добровольцем, поэтому Цзян Минцинь притворилась, что «выступает волонтером», при поддержке своей лучшей подруги. Все знали, что она умеет играть на фортепиано, поэтому с готовностью согласились.

Они даже не ожидали, что другая сторона действительно захочет танцевать, что их искренне шокировало. Они много раз беспокоились, что она может упасть в обморок на сцене во время танца, и пытались уговорить девушку изменить выступление, но она по каким-то причинам настаивала на том, чтобы не менять его.

В мыслях Цзян Минцинь она подумала: «Хотя я начала играть на фортепиано в три года, я бросила это дело на некоторое время и снова взяла в руки только в восемь лет. Поскольку мне также нужно сосредоточиться на танцах, рисовании и учебе, я не могла специализироваться на фортепиано. Так что мои навыки игры на фортепиано на самом деле средние».

Она отказалась от своего первоначального плана играть на фортепиано, когда услышала, что красавица из старшей школы будет играть на фортепиано на Фестивале середины осени. Эта красавица происходила из музыкальной семьи и прекрасно владела игрой на фортепиано, участь ей с детства.

Ее навыки игры на фортепиано находились почти на профессиональном уровне. Цзян Минцинь не хотела с ней конкурировать, поэтому сменила выступление на зажигательный латиноамериканский танец, опасаясь, что опозорится на сцене.

Как она и ожидала, она успешно затмила всех и считала, что даже красота старшеклассницы не сможет затмить ее сейчас.

Что касается Инь Минлу, где он сейчас? Знал ли он, что человек, которого он преследовал, теперь сидит рядом с ней, проявляя заботу о ней? Где он был?

Девушка опустила голову, в такое место, где ее не могли видеть другие, ее губы скривились в самодовольной улыбке. Когда она снова подняла голову, выражение ее лица было мягким и безобидным.

В этот момент ей очень хотелось увидеть выражение его лица. Чувствовал ли он себя неудачником, способным равняться только на ее выступление на сцене? Итак, она нашла одноклассницу из своего класса и небрежно спросила: «Где Инь Минлу? Почему я его не видела?»

Одноклассница ответила: «О, он должен быть за кулисами, готовясь к своему выступлению».

Какое выступление? Он правда тоже выступал? Почему она не знала? Лицо Цзян Минцинь напряглось, и у нее появилось ощущение, что что-то выходит из-под ее контроля.

<http://bllate.org/book/14980/1325339>